

УДК 81'246.3

Соколова И.А., Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», старший преподаватель,
e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

МНОГОЯЗЫЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема многоязычия. Автор рассматривает взгляды лингвистов на роль языка в многокультурных странах. Целью данного исследования является изучение проблемы многоязычия. Объектом исследования многоязычие. Предметом исследования являются положительные и негативные тенденции многоязычия. Задача исследования заключается в выявлении основных закономерностей функционирования языков в условиях многоязычия. Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается направленностью современной социолингвистики на изучение динамики языковых изменений, билингвизма, межъязыковой интерференции. С помощью метода формализации и статистики мы осуществили количественную характеристику языков в многокультурных странах. Гипотеза исследования заключается в вероятности ограничения основных языковых прав в условиях многоязычия, тенденции потери возможности общаться на языке по своему выбору с угрозой культурного выживания. Результатом исследования являются полученные в результате анализа статистики данные, свидетельствующие о разной степени институциональной и правовой поддержке языков в условиях многоязычия.

Ключевые слова: многоязычие; официальный язык; многонациональный, языковая стандартизация; языковое бесправие.

Введение

В настоящее время в мире насчитывается 6 912 различных языков, на которых говорят в 271 стране. Около трети национальных государств мира имеют в своих конституциях положения об официальном языке. Ввиду того, что существует всего 271 государство, зависимых и других образований, большое количество стран, если не большинство, должны быть многонациональными и многоязычными. Конечно, на многих из этих почти семи тысяч языков говорят в небольших и часто отдаленных и изолированных сообществах. Например, база данных Ethnologue идентифицирует 820 живых языков только в Папуа-Новой Гвинее, 737 в Индонезии, 415 в Индии, 291 в

Мексике, 235 в Китае, 214 в Д.Р. Конго, 188 в Бразилии и 162 в США [1]. Хотя на некоторых из этих языков говорят лишь несколько человек, в основном пожилые люди, и поэтому они с большой вероятностью скоро исчезнут, многие из них представляются жизнеспособными: не считая языков, обозначенных как почти исчезнувшие, их число составляет 797 в Папуа-Новой Гвинее, 705 в Индонезии, 411 в Индии, 283 в Мексике, 235 в Китае, 214 в Конго, 158 в Бразилии и 94 в США. Проблемы, с которыми сталкиваются многоязычные общества, включают вопросы языковой стандартизации, поощрения или запрета региональных языков и языков меньшинств, политического и экономического воздействия такой политики и ее справедливости [2,135].

Языковая политика и стандартизация

Языковая стандартизация часто необходима для того, чтобы общение не стало чрезмерно дорогим или вовсе невозможным. Однако государственная политика, предполагающая уступки и компромиссы, обязательно накладывает существенные ограничения на языковые права некоторых слоев общества. Например, Соединенные Штаты на протяжении своей относительно короткой истории проводили различные ограничительные языковые политики: Калифорния переписала конституцию штата в 1879 году, чтобы отменить права на испанский язык, Пенсильвания в 1897 году сделала знание английского языка условием трудоустройства на своих угольных шахтах, чтобы исключить итальянцев и славян, а соображения безопасности во время Первой мировой войны привели к беспрецедентным запретам на публичное использование немецкого языка в школах, на улице, во время религиозных служб и даже по телефону [3,11], [4,84].

Даже значение официального языка сильно варьируется и зависит от политического контекста. Например, объявить официальный язык символом национальной гордости для небольшой одноязычной страны, такой как Исландия, и для Соединенных Штатов будет иметь разное значение, поскольку политическое воздействие будет заключаться в ограничении и принижении

языков меньшинств, которые уже находятся в подчиненном положении по отношению к английскому. Так в 1991 году Пуэрто-Рико прекратило свое официальное двуязычие, навязанное военной силой в 1902 году, в пользу испанского языка как единственного официального языка [5,115]. Часто случается, что в Пуэрто-Рико в качестве единственного официального языка используется испанский язык. Нередко языковая стандартизация прямо направлена против языков меньшинств. Когда это происходит, это оборачивается огромной ценой для гражданских свобод. Например, Турция объявила использование языков меньшинств вне закона во многих контекстах [6, 137].

Использование английского языка в качестве интернационального растет в Африке и Азии. Языковая политика в африканских странах все еще находится под влиянием их бывшего колониального статуса и языка, который использовали колониальные державы (в основном английский, французский или португальский), однако в последние годы ситуация стремительно меняется. Конституция Демократической Республики Конго 1998 года гласит, что ее официальными языками являются французский и английский.

Исторически разные страны разрабатывали широкий спектр стратегий для решения проблем, связанных с языковой политикой общества. В этом отношении поучительны примеры практик, принятых в лингвистически различных странах. Россия и Китай, например, возвели язык доминирующей этнической группы в ранг общепринятого языка, при этом разрешив широкое использование языков меньшинств на региональном уровне. Аналогичной практики придерживались и европейские государства, такие как Великобритания и Испания.

Однако распространение демократии, как правило, привело к увеличению региональной автономии и, в свою очередь, к более широкому использованию языков меньшинств. Индия, страна, где печатные СМИ используют 87 языков, радио - 71 язык, а школы используют 47 языков в качестве средства обучения, в

конце шестидесятых годов предприняла попытку сформулировать и реализовать справедливое решение проблемы языкового разнообразия. Так называемая формула трех языков была призвана обеспечить баланс между потребностями отдельных людей, сообществ и страны. Согласно этой формуле, которая была компромиссом между различными группами давления, предусматривалось, что жители районов, не говорящие на хинди, должны изучать хинди, английский и свой региональный язык, в то время как носители хинди будут изучать хинди, английский и третий язык. Такой подход был выбран, чтобы учесть интересы групповой идентичности (родные языки и региональные языки), национальной гордости и единства (хинди), а также административной эффективности и технологического прогресса (английский).

Однако на практике эта политика потерпела неудачу по тем же причинам, по которым формула была введена изначально. Хинди-говорящие штаты не обеспечили соблюдение учебной программы, а антихинди настроенное правительство в Мадрасе отменило преподавание хинди в Тамилнаде. Таким образом, даже самые лучшие намерения и тщательное планирование политики сталкиваются с серьезными проблемами, когда отсутствует поддержка вовлеченных языковых групп.

Наряду с естественным многоязычием в мире все шире распространяется, во многом благодаря глобализации, так называемое учебное двуязычие, обусловленное процессами торгового, технологического и информационного (научного, культурного) обмена между различными странами, что диктует необходимость активного изучения и использования участниками этих процессов как минимум одного языка-посредника. Характерным примером в этом смысле является поддерживаемое на государственном уровне изучение английского языка в качестве иностранного в таких странах, как Россия, Казахстан, Китай, Япония, Южная Корея и др. Интересно сравнить статус английского языка в самых больших по населению и традиционно многоязычных странах мира – Индии и Китае. В то время как в Индии английский является государственным языком, обязательным в школьном

образовании, и поэтому здесь можно говорить о естественном многоязычии, в Китае английский широко изучается именно как иностранный язык, поэтому в данной ситуации уместен термин «учебное многоязычие».

В связи с этим возникают такие лингвистические явления как Пиджин – это средство общения между двумя группами людей, которые разговаривают на разных языках. На основе этих языков образуется единый упрощенный язык, который всем понятен. Также пиджин развивается на основе одного языка под сильным влиянием другого, например, в другой стране.

Например, термины спанглиш, хинглиш или чинглиш образованы от двух слов: Spanish и English, Hindi и English или Chinese и English. Такие странные языки, точнее пиджины, получаются при смешении двух языков. Существует еще и рунглиш – языковой феномен на стыке английского и русского языков.

В европейских странах принят широкий спектр подходов к решению проблемы языкового разнообразия. Некоторые предоставляют общенациональное признание двум или более языкам: Бельгия, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Мальта и Швейцария. Другие страны признают (некоторые) языки меньшинств на региональном (провинциальном) или муниципальном уровне: Австрия, Болгария, Хорватия, Кипр, Германия, Венгрия, Италия, Литва, Нидерланды, Словакия, Словения, Испания и Великобритания.

Обычно такое признание предоставляется в провинциях, регионах или муниципалитетах, где языковое меньшинство составляет значительную долю населения. Наконец, в последнюю группу стран входят те, которые признают только один официальный или национальный язык: Чехия, Дания, Эстония, Франция, Греция, Исландия, Латвия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Швеция, Турция.

Выбор языкового режима, по-видимому, имеет важные последствия для языкового развития меньшинств. Возвращаясь к примеру Франции, большинство представителей языковых меньшинств в настоящее время либо

двуязычны, либо одноязычны на французском языке и лишь частично владеют языком меньшинства - и это несмотря на то, что во времена Французской революции только две пятых населения Франции были носителями французского языка. С другой стороны, ирландский язык был, по сути, возвращен с грани исчезновения благодаря лингвистической политике Ирландии после обретения независимости.

Заключение

Таким образом вопросы языковой стандартизации и бесправия часто возникают в контексте выбора официальных языков. В мире, где насчитывается 6 912 живых языков, определение языков для использования в официальных целях может стать сложным политическим вопросом, который имеет далеко идущие личные и социальные последствия. Существуют причины, по которым трудно найти стабильное и справедливое решение вопроса об официальных языках. К ним относятся разделительный, символический и спорный характер языкового конфликта, несовместимость языковых сообществ, нежелание большинства уступить языковые права меньшинствам, стремление государственных служащих защитить свои языковые привилегии, а также важные и непредсказуемые материальные и символические последствия языкового выбора.

Список использованных источников

1. <http://www.ethnologue.com>
2. Смокотин В.М.: Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 222 с.
3. Coleman H.: Dreams and Realities. London: British Council, 2011. 16 p.
4. Block D.: Multilingual Identities in a Global City: London stories. Oxford: Palgrave, 2005. 247 с.

5. King L. and Carson L.: The Multilingual City, Vitality, Conflict and Change. Bristol: Multilingual Matters, 2016. 240 p.
 6. De Swaan, A .: Endangered languages, sociolinguistics, and linguistic sentimentalism. Cambridge: European Review, 2004. 567.
-

Sokolova I.A., Naberezhnye Chelny Institute of "Kazan (Volga region) Federal University", senior lecturer, e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

MULTILINGUALISM IN MODERN WORLD

Abstract: This article deals with the problem of multilingualism. The author considers the linguists' views on the role of language in multicultural countries. The aim of this research is to study the problem of multilingualism. The object of the research is multilingualism. The subject of the research is positive and negative tendencies of multilingualism. The aim of the research is to identify the main regularities of the functioning of languages in multilingualism. The relevance of the considered problem is confirmed by the focus of modern sociolinguistics on the study of the dynamics of language changes, bilingualism, interlingual interference. Using the method of formalization and statistics, we have carried out a quantitative characterization of languages in multicultural countries. The hypothesis of the study is the probability of the limitation of basic linguistic rights in multilingualism, the tendency to lose the opportunity to communicate in the language of one's choice with the threat of cultural survival. The result of the study is the data obtained through the analysis of statistics, indicating the varying degrees of institutional and legal support for languages in multilingualism.

Keywords: multilingualism; official language, multinational; language standardization; language disenfranchisement